Автор: словарь
27.04.2008 07:54 -

"ЖЕЛАНИЕ И НАСЛАЖДЕНИЕ" - текст Делеза (см.) ["Desir et plaisir", написан в 1977, предназначался для приватного использования: через общего знакомого был передан лично Фуко (см.); опубликован в 1994]. Делез анализирует возможные точки пересечения понятий собственной философской системы ("детерриториализация", "желание", "тело без органов" и т.п.) и языковых средств работ Фуко "Надзирать и наказывать", "Археология знания", "Воля к знанию" ("дисциплина", "подавление", "организация власти" и т.п.).

Размышления Фуко об устройстве власти (см.) Делез полагает "основными положениями" работы "Надзирать и наказывать" (см.) ввиду того, что: 1) такое понятие власти отличается "глубокой политической новизной"; 2) была обнаружена "пропорция" отношений между дискурсивными и недискурсивными образованиями [подробнее см. "Фуко" (Делез)], а тем самым преодолен дуализм в их понимании, сохранявшийся еще в "Археологии знания" (см.); 3) было сформировано понимание устройства власти, основанное на концепции "нормализации и дисциплины" вместо "подавления или идеологии". Делез отмечает, что, анализируя "устройство власти" посредством изучения уровня ее микроустройств, Фуко не ограничивается философским ходом "рассеивания" смысла; одновременно конструировалась некая диаграмма, абстрактная машина, имманентная всему социальному полю. В работе "Воля к знанию", по мысли Делеза, Фуко, по-прежнему отвергая подавление и идеологию в устройстве власти, стремится осмыслить не столько нормализующие, сколько учреждающие ее функции.

Учреждение это осуществляется, по Фуко, посредством сферы, схватываемой "позитивной" категорией "сексуальность". Делез усматривает в этой процедуре некоторую опасность: "не возвращается ли Мишель к чему-то вроде "учреждающего субъекта" и откуда в нем потребность вернуть к жизни истину, даже если он превращает ее в новую концепцию?"

Далее Делез касается природы микро- и макроанализа, используемых Фуко, начиная с книги "Надзирать и наказывать". С одной стороны, по Делезу, в книге "Воля к знанию" Фуко отвергает различие между ними /микро- и макроанализом. - А.Г./, которое бы порождалось масштабом; при этом микроустройства "обретают у Мишеля вполне стратегическое измерение". С другой, Делез ставит вопрос: "можно ли при такой разнородности все еще говорить об устройствах власти? На уровне микроанализа понятие "Государство" применить невозможно, поскольку, как утверждает Мишель, Государство невозможно миниатюризировать. Но применимо ли тогда понятие власти, не является ли и оно миниатюризацией какой-то глобальной концепции?"

Делез отмечает "первое расхождение" с Фуко: по мысли Делеза, "микроустройства" вряд ли могут "быть описаны в терминах власти". Именно поэтому в совместных текстах

с Гваттари Делез предпочитал рассуждать о "распорядке желания": по его мнению, желанию никогда нет ни "природного", ни "случайного" определения.

По Делезу, "феодализм, к примеру, - новый распорядок отношений с животным (лошадью), землей, с выходом за пределы некоей территориальности (рыцарские странствия, Крестовые походы), с женщинами (рыцарская любовь) и т.п.". Делез пишет, что "желание вращается в этом распорядке разнородностей, в этом своеобразном "симбиозе": желание - то же, что и некий определенный распорядок, некое совместное функционирование... Распорядок желания включает в себя устройства власти (феодальной, к примеру), но располагать последние следует среди различных его компонент". По мысли Делеза, провести параллель и осуществить пересечение между понятийными рядами двух философских подходов возможно так: "Устройства власти возникают... всюду, где происходит перетерриториализация... Стало быть, устройства власти - компонента распорядков, но те включают также и моменты детерриториализации... Распоряжаются и устанавливают не устройства власти, а... распорядки желания, от которых... отпочковываются властные образования". Делез полагает важной ("в отличие от Мишеля") формулировку вопроса: "как может быть власть желанной?" и видит путь к ее решению в том, что власть понимается "как аффект желания (подразумевая при этом, что желание вовсе не является "природной реальностью")". Анализируя соотношение "желание - сексуальность" в контексте идеи "подавления", Делез акцентирует следующее: Фуко полагает ("Воля к знанию"), что "устройство сексуальности низводит сексуальность к сексу (к различию между мужчиной и женщиной и т.п.; и свою роль в этом принижении сексуальности играет психоанализ). Я усматриваю тут эффект подавления... сексуальность в качестве распорядка исторически изменчивого и исторически определимого желания, со своими моментами детерриториализации, течения, комбинаций низводится до некоей молярной инстанции "секса"; и даже если приемы этого понижения не являются репрессивными, результатом (не идеологическим) все равно оказывается подавление, так что нарушается не только потенциальный, но и микрореальный распорядок".

Согласно Делезу, "огромная новизна теории власти Мишеля заключается в следующем: общество себе не (или почти не) противоречит. Его ответ: стратегизироваться, стратегизировать... Мне от этой идеи не по себе".

Возражение Делеза (формулируемое в стилистике идей шизоанализа - см. Шизоанализ) следующее: "общество, социальное поле себе не противоречит, но первостепенно, что оно отовсюду бежит, первичны (пусть даже не хронологически) линии уклонения". Линии уклонения составляют ризому, картографию социального поля.

Линии уклонения, по Делезу, аналогичны импульсам детерриториализации, это "точки детерриториализации в распорядке желания". "Стратегия", согласно Делезу, "не может не быть вторичной по отношению к линиям уклонения"; "желание" же дает о себе знать именно "в линиях уклонения ... оно с ними сливается".

Излагая суть проблем, где собственные позиции Делеза и схемы Фуко кардинально различны, автор подчеркивает: "имеется три понятия, которые Мишель наполняет совершенно новым смыслом, не до конца их, правда, развив: отношения сил, истин, наслаждений". С точки зрения Делеза, у Фуко "нет параллелей линиям уклонения и импульсам детерриториализации, коллективным историческим решениям. Для меня /Делез о себе. - А.Г./ не стоит проблема статуса явлений сопротивления: коли линии уклонения являются первичными решениями, коли желание распоряжается социальным полем, получается, что устройства власти и порождаются распорядком желания, и подавляют его, ставят ему заслоны". Осмысливая проблему статуса критического мышления в обществе, Делез пишет: "Я разделяю отвращение, испытываемое Мишелем к так называемым маргиналам ... Но для меня линии уклонения, т.е. распорядки желания, не созданы маргиналами.

Наоборот, маргиналы размещаются на пересекающих общество объективных линиях, то тут, то там они стягивают эти линии, переплетают их, перекодируют. Посему я не нуждаюсь в статусе явлений сопротивления: как я полагаю, первично в обществе то, что все в нем бежит, все детерриториализируется /выделено мною. - А.Г./".

Рефлексируя на предмет взаимного неприятия терминов (аллергия Фуко на слово "желание", отказ Делеза от слова "наслаждение"), Делез фундировал эвристическую полезность понятия "желание" тем, что оно: 1) не фиксирует какую-либо нехватку; 2) не является природной данностью; 3) составляет единое целое с функционирующим распорядком разнородностей; 4) является процессом (а не жесткой структурой); 5) является аффектом (а не чувством); 6) это активность каждого ("всеактивность" у Делеза), а не безличная субъективность; 7) это событие. Главным же является, по мысли Делеза, то, что именно желание конституирует "поле имманентности" или "тело без органов". Делез резюмирует, что действительно существенна идея Фуко о том, что "устройства власти имеют прямое, непосредственное отношение к телу".

С точки зрения же самого Делеза, значимо это лишь в той мере, в какой на тела налагается организация. По Делезу, "в то время как тело без органов является местом или проводником детерриториализации (образуя тем самым план имманентности желания), все организации, вся система того, что Мишель называет "биовластью", осуществляют перетерриториализацию тела".

Сопоставляя философско-социологический язык Фуко и собственные понятийные средства, Делез характеризует "два совершенно различных типа планов": своего рода трансцендентный план организации, инициируемый Государством, противопоставленный имманентному плану распорядка, осуществляющегося по линиям уклонения. По мысли Делеза, связь между властью и знанием в анализе Фуко можно объяснить так: власти подразумевают план-диаграмму первого типа (например, греческий полис и геометрия Эвклида); противопоставлен же власти иной тип плана -

"малые знания" (архимедова геометрия; или геометрия соборов, против которой ополчилось Государство).

А.А. Грицанов